

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

РУКИНОВ
Владимир Александрович

**Влияние конфликтов на политическую безопасность
в современной России**

Специальность:

23.00.02 — политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2006

Диссертация выполнена на кафедре конфликтологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
СТРЕБКОВ Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
АЛЬГИН Анатолий Петрович
доктор политических наук, профессор
ЛАБУШ Николай Сергеевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский Институт
Государственной противопожарной службы
МЧС РФ

Защита состоится « 16 » февраля 2006 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К.212.232.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5, философский факультет СПбГУ, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Абгаджав Д.А.

2006 А
1494

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования заключается в том, что господствующее в России понимание политической безопасности как системы защиты жизненно важных политических интересов государства и его граждан своими корнями уходит в традиционное представление, согласно которому безопасность создается силовыми методами. Поэтому в стране наращивается потенциал активной деятельности законодательных и правоохранительных органов и органов, работающих в сфере безопасности, для того чтобы обеспечить политическую безопасность. В демократическом обществе есть и иные способы достижения политической безопасности, эффективность которых ничуть не ниже силовых методов, а их использование укладывается в прокрустово ложе демократических преобразований в стране.

Укрепление силовых методов защиты политической безопасности связано с видимыми фактами проявления террористических актов, их постоянного возникновения в различных регионах страны, фактами повсеместного роста преступности и угроз иного характера. Эти явления подрывают стабильность и устойчивость российского государства, не сулят гражданам защиты. И силовые методы борьбы с ними необходимы. Однако ограничиваться только этими методами сегодня уже невозможно. Бесконечное усиление защиты граждан, посредством расширения прав силовиков, как в определении «уровня защиты», так и применяемых методов, чревато искажением линии, направленной на демократию. Как ни странно, но эти угрозы своими корнями уходят в общество, откуда черпает свои силы и государство.

Российское общество, к сожалению, все еще пребывает в переходном состоянии. И оттого, по какому пути будет развиваться государство не только в понимании политической безопасности как таковой, но и в деле ее конкретного формирования, будут зависеть и ближайшая, и отдаленная перспективы состояния общества. Эти перспективы связаны с величиной социального напряжения в обществе. Совершенно очевидно, что если социальное

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 10 2006

напряжение будет ослабевать, то тем самым будут созданы основы для безболезненных демократических преобразований и выхода из кризиса.

Сегодня состояние российского общества характеризуется с одной стороны усилением конфликтности, с другой — потерей того привычного уровня политической безопасности, которым характеризовался советский строй. Конфликтность связана напрямую с рыночными отношениями. Новая модель российского государства, с ее антимонопольными законами в экономической сфере, вызывающими рост конкуренции, создала условия усиления конфликтности в обществе; государство само породило явления, которые влекут за собой снижение уровня безопасности, оно породило слой людей, чьи интересы связаны исключительно с физиологическим выживанием. Они, эти маргиналы далеки от политики, но готовы на различные действия, расшатывающие политическую безопасность страны.

Падение уровня политической безопасности связано с падением престижа российского гражданства, проявлением внутреннего экстремизма, то скрытой, то открытой гражданской войны, инициатором которой порой выступают сами федеральные власти. Они в своих декларациях проповедают мир, своими же действиями — насаждают вражду и конфликт между нациями, представителями различных профессий, бизнесом, между людьми, доход которых существенно различается. И все это делается ради одной цели — сохранить значение государства как основного социального института политической безопасности. Но политическая безопасность формируется не только за счет укрепления силового механизма и правоохранительных органов и органов сферы безопасности, как это делает сегодняшнее руководство страны, а созданием нормальных материальных и духовных условий жизни, позволяющим сплотиться всем вокруг общего дела, в котором все ощущают свою причастность и свою значимость гражданина, пользующегося доверием государства.

Степень разработанности. Исследовательская проблема разрабатывается в контексте основных принципов, сформулированных в Концепции национальной безопасности РФ и ФЗ «О безопасности».¹ В данных теоретических подходах безопасность и национальную безопасность представляют как систему защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности от различных угроз. Система защиты становится определяющим компонентом понимания безопасности. Однако этот аспект не учитывает деятельного характера безопасности, исключает понимание безопасности как особого, неконфликтного способа взаимодействия индивидов. В этом «грешны» воззрения на безопасность, представленные в отечественной юриди-

---

¹ См. Указ президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. «Об утверждении концепции национальной безопасности Российской Федерации» в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000 №24; Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. в ред. Закона РФ от 25.12.92 № 4235-1, Указ Президента РФ от 24.12.93 № 2288.

ческой литературе.² Социология безопасности практически не развита. Так большой труд В.Н. Кузнецова под названием «Социология безопасности» акцентируется внимание на социологию культуры безопасности.³ Безопасность становится предметом философского анализа.⁴ Некоторые исследования посвящены анализу соотношения политики и безопасности.⁵

Анализ политической безопасности осуществляется по нескольким направлениям и при этом в ее понятие вкладывается различный смысл. Политическая безопасность представлена в качестве системы мер государства и общества по защите политических интересов страны, народа, граждан.⁶ В другом аспекте она представлена как состояние ненасильственных общественных отношений, как исключение использования вооруженных сил со-

---

² См. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России конституционное обеспечение Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999; Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб., 1994, Степашин С.В. Вопросы безопасности в системе государственного и муниципального управления. Часть I и II. Общие принципы и геополитические аспекты безопасности Российской Федерации. СПб., 1994

³ См. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе/Приложение к журналу «Безопасность Евразии». М.: Республика, 2002.

⁴ См. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002; Сейфуллаев Р.С. К безопасности общества — через философию ненасилия//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29, Кузнецов В. Философия и социология безопасности: К десятилетию (1992-2002) служения авторов и организаторов журнала «Безопасность» народам России, обществу и государству//Безопасность Евразии=Security&Eurasia М., 2001; Путилин Б.Г. Национальная безопасность Российской Федерации: некоторые проблемы теории. М., 1993.

⁵ См. Максеев А.В. Политика и безопасность. Монография. М.: Изд-во «Щит-М», 1998, Гареев М.А. Безопасность страны: соотношение политики и военной стратегии//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень М., 1997, № 29.

⁶ См. Серебрянников В.В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень 1997, № 29; Петрищев В.Е. Участие спецслужб и правоохранительных органов России в обеспечении политической безопасности//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29; Гареев М.А. Безопасность страны: соотношение политики и военной стратегии//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень М., 1997, № 29, Возжеников А.В. Внутренние и внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации: основные понятия, классификация, содержание М.: РАГС, 1998; Возжеников А.В. Концептуальные подходы к обеспечению национальной безопасности. М., 1998; Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М.: 1999, Возжеников А.В. Система жизненно важных интересов Российской Федерации: сущность, содержание, классификация, механизм согласования М. РАГС, 1998, Возжеников А.В., Прохожев А.А. Безопасность России: современное понимание, обеспечение М., Росэкономфонд «Созидание», 1998, Возжеников А.В., Прохожев А.А. Государственное управление и национальная безопасность России М.: РАГС, 1999.

циальными субъектами для достижения политических и иных целей.⁷ Политическая безопасность в некоторых исследованиях рассматривается как демократический способ взаимодействия политических сил, мирное сотрудничество между народами, политическое и правовое решение проблем, связанных с уменьшением социальной и национальной напряженности.⁸ Политологический анализ политической безопасности и роли конфликта в ее формировании в современной России представлен в исследовании Ю.И. Дерюгина⁹ и в диссертационном исследовании В.И. Лазо.¹⁰ Об уровне политической безопасности как о позитивном факторе развития и процветания страны в условиях конфликтов, рисков и неопределенностей мы находим у В.В. Серебрянникова и В.И. Добренькова.¹¹

В целом конфликту как структурному элементу внутренней политической безопасности в отечественной литературе уделяется мало внимания. Незначительное число работ посвящено социальному измерению и доминантам политической безопасности.¹² Исследование С.В. Рогачева расширяет представление о политической безопасности как процессе, в котором определяющую роль играет конфликт.

Объектом исследования является российское общество, степень целостности которого находится в прямой зависимости от политической безопасности.

Предмет исследования — анализ влияния конфликта на состояние политической безопасности в российском обществе и социально-политических механизмов снижения конфликтности и укрепления политической безопасности.

Цель исследования — разработка концептуального подхода анализа политической безопасности в политико-конфликтной парадигме. Для решения

---

⁷ См. Хлобустов О.М. Политическая безопасность как феномен общественной жизни//Политическая безопасность России Информационно-аналитический бюллетень 1997, № 29, Яновский Р.Г. Безопасность личности как гарантия социально-политической стабильности общества//Политическая безопасность России Информационно-аналитический бюллетень М, 1997, № 29

⁸ См. Политологический словарь Под ред. В.Ф. Халипова М, 1995, Ковалев В.И. В основе стабильности — баланс интересов всех политических сил//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень М, 1997, № 29

⁹ См. Дерюгин Ю.И. Концептуальные основы политической безопасности России// Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень М, 1997, № 29

¹⁰ См. Лазо В.И. Структурная и индивидуальная детерминация политического конфликта и безопасности в современной России. Автореф. на соиск. уч. степени канд. полит. наук, СПб., 2002.

¹¹ См. Серебрянников В.В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы, Добреньков В.И. Эволюция политической безопасности страны//Политическая безопасность России Информационно-аналитический бюллетень М, 1997, № 29.

¹² См. Дзлиев М., Романович А., Урсул А. Безопасность России: социальное измерение//НАВИГУТ=NAVIGUT М, 2001, №4, Рогачев С.В. Социальная доминанта политического конфликта /Политические конфликты: от насилия к согласию М, 1996

поставленной цели в диссертации решаются следующие исследовательские задачи:

- раскрываются концептуальные основы анализа, конфликта, политического конфликта и политической безопасности;
- дается критический анализ Концепция национальной безопасности и ФЗ «О безопасности»;
- раскрывается сущность политической безопасности как системы защиты от политического конфликта;
- обосновывается соотношенность и тождественность понятий «угроза» и «латентный конфликт»;
- раскрывается механизм социальной детерминации политического конфликта и политической безопасности;
- разрабатывается механизм социализации снижения конфликтности и укрепления политической безопасности в современной России.

Методологические и теоретические основы исследования проблемы, анализируемой в диссертации, базируются на классических и современных теориях конфликта — К. Маркса, Р. Дарендорфа, И. Галтунга, Е.И. Степанова, политического конфликта — А.В. Глухой, Т.Н. Лебедевой и др. Теоретико-методологическую основу исследования составляет совокупность основных методологических подходов, характерных для современной как отечественной, так и западной политической науки.

Эмпирической базой исследования послужили данные отечественной и зарубежной статистики, результаты отечественных и зарубежных эмпирических исследований.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации предпринята попытка обоснования концептуальных основ конфликтного становления политической безопасности в современной России. В процессе реализации цели и решения, связанных с этим исследовательских задач, были получены следующие имеющие научную новизну результаты:

1. разработан авторский подход анализа конфликта и политического конфликта;
2. осуществлен анализ Концепции национальной безопасности и ФЗ «О безопасности», показана их эклектичность;
3. раскрыта конфликтная структура политической безопасности, дана характеристика элементов структуры политической безопасности;
4. показано внутреннее единство угроз и латентной фазы конфликта, связанного с особым типом сознания, порожденного ущемленным положением индивидов в системе отношений частной собственности и социальной дифференциации;
5. определены социальные детерминанты конфликта и политической безопасности, система социальных угроз политической безопасности;
6. проанализированы теоретические основы механизма социализации конфликта и политической безопасности в современной России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Безопасность — это совокупность связей между индивидами, которые положительным образом сказываются на положении индивида, как в обществе, так и в государстве, на удовлетворении сложившихся потребностей. Подобное состояние формируется индивидом, неотчуждаемо от него и не требует дополнительных условий, кроме его собственных усилий. Однако современные связи и отношения, в которых индивид воспроизводит свою физиологическую и социальную сущность, не позволяют ему быть свободным в выборе тех или иных связей, он зависим от господствующих отношений. Следуя установленным формам жизни, индивид попадает в зависимость, испытывает на пути удовлетворения потребностей противодействия, опасности, т.е. такую силу давления господствующих отношений, которая заставляет его занять периферийное положение в складывающемся объединении.

2. Для достижения безопасного состояния индивид использует арсенал негативных и позитивных средств. К негативным средствам относится конфликт. К позитивным — различные мирные стратегии, направленные на преодоление чрезмерного давления господствующих отношений, ставших опасными для положения индивида в объединении. Тем самым как конфликт, так и мирные стратегии включаются в структурный элемент безопасности, определяют ее, делают ее зависимой как от конфликта, так и от мирных стратегий.

3. Политическая безопасность — это совокупность связей, в которые включен индивид политическими средствами, определяющими степень конфликтности связей индивидов, необходимых для удовлетворения своих потребностей. Политические средства, сила давления которых ограничена правом, делает политическую безопасность проблематичной из-за того, что индивид может приобретать при этом оппозиционный настрой, использовать различные формы протеста против чрезмерного давления политических средств. Используя конфликт как способ предупреждения и изменения силы давления политических средств, индивид входит в полосу опасного взаимодействия с государством, разрушает установленный режим безопасности, разрушает сложившуюся систему политической безопасности.

4. Степень конфликтности зависит от положения, которое занимает индивид в системе социальных и политических связей. В обществе, основанном на рыночных отношениях, определяющей формой связей является частная собственность и сопутствующая ей социальная дифференциация. Данные социальные детерминанты, оказывая воздействие на конфликтное поведение индивида, влияют на политическую безопасность. Партии, выражая общие интересы различных слоев общества, классифицируясь по отношению роли частной собственности в жизни людей, то ослабляют борьбу, то ее усиливают, с целью либо укрепить, либо ослабить позиции частной собственности. Тем самым они включаются в процесс формирования политической безопасности, снижая конфликтное противостояние индивидов политическим средствам, либо его увеличивая.

5 Частная собственность и социальная дифференциация, выступая причиной конфликта в обществе и государстве, обращают на себя внимание и тогда, когда необходимо снизить уровень противостояния разнородных сил в обществе, укрепить политическую безопасность. Тем самым государство находит политическое средство снижения конфликтности в обществе и укрепления политической безопасности. Этим средством является социальная политика, которая устанавливает разумное соотношение частной и общественной собственности, снижает уровень социальной дифференциации в обществе. Подобные действия государства, применяющего социально-политический инструментарий влияния на степень конфликтности общества, положительно сказываются и на политической безопасности. Снижение конфликтности в обществе есть первая причина укрепления политической безопасности.

6. Теоретическое обоснование механизма становления политической безопасности завершается на определении положительных или отрицательных тенденций. Установление меры соотношения частной и общественной собственности, социальной дифференциации возможно практическим путем. В современной России тенденция становления политической безопасности носит волновой характер. На данном этапе она отрицательна. И связано это с тем, что становится нормой экстремистский характер связей в российском обществе. Государственный экстремизм, порожденный неразумными установлениями права, ограничивающими свободу индивидов там, где это надо и не надо, указывает нам на рост противодействия со стороны организованных в партии и не организованных индивидов. Данное противодействие, принимая латентную форму, форму угрозы политической безопасности, при последующем невнимании государства может разрушить (да и разрушает) устаревшую систему охраны политической безопасности, которая базируется на укреплении правоохранительных институтов и институтов в сфере поддержания безопасности. На смену менее демократическим, репрессивным методам поддержания политической безопасности должны прийти и культивироваться зарождающиеся социально-политические механизмы поддержания политической безопасности.

Теоретическая и практическая значимость проведенного анализа состоит в разработке принципиальных положений концептуальных основ конфликтного становления политической безопасности и социально-политического механизма снижения политической безопасности в современной России.

Результаты проведенного анализа и новые теоретические положения могут быть использованы в дальнейшей разработке теоретических основ государственного управления.

Обоснованные в диссертационном исследовании выводы и научные положения могут выступить методологическим основанием для исследований особенностей конфликтного становления политической безопасности и социально-политического управления конфликтами и политической безопасностью. Выводы, обобщения, материалы диссертационного исследова-

дования могут быть использованы при подготовки учебных курсов «Политическая конфликтология», «Теоретические проблемы политической безопасности» и «Социальная политика», «Политология», «Конфликтология» для студентов и аспирантов высших учебных заведений.

Апробация работы. Основные выводы и положения исследования докладывались автором на различных международных, республиканских и региональных научных конференциях и семинарах:

I Международный конгресс конфликтологов, Казань, 10-13 октября 2000 г.; научно-практическая конференция в Северо-Западном филиале Российской правовой Академии Министерства юстиции Российской Федерации «Роль юстиции в современном мире», посвященной 200-летию Министерства юстиции, Санкт-Петербург 14 декабря 2001 г.; II Международный конгресс конфликтологов, Санкт-Петербург, 29 сентября — 2 октября 2004 г.; конференция «Конфликты в современной России: технологии разрешения социальных конфликтов» в рамках Дней петербургской философии, Санкт-Петербург 17-19 ноября 2005 г.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры конфликтологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета 8 декабря 2005 г. и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, освещается степень ее научной разработанности, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные цели и задачи исследования, а также теоретико-методологические основы рассмотрения темы диссертации и полученные автором научные результаты.

В главе первой «Концептуальные основы исследования конфликта и политической безопасности» рассматриваются основные подходы анализа конфликта и политического конфликта, осуществляется анализ официально признанной юридической теории национальной безопасности, изложенной в Концепции национальной безопасности и ФЗ «О безопасности».

В первом параграфе «Основные подходы анализа конфликта» анализируются современные представления о конфликте и политическом конфликте.

Различия в определении конфликта начинаются с различий в латинских словах, от которых он получил свое современное название. Одни полагают, что слово конфликт происходит от латинского слова «*confligere*», означающем «ударить вместе», другие — от «*conflictus*», означающему столкновение.

Представления о конфликте сегодня многообразны. В зависимости от того, как понимается сам конфликт, обозначается его роль в изменениях, происходящих в обществе и человеке. К сегодняшнему времени насчитывается около 80 определений понятия «конфликт». Подробный анализ опреде-

лений понятия «конфликт» можно найти у двух отечественных специалистов в области конфликтологии Н.В. Гришиной и А.К. Зайцева.

В исследовании конфликт осмысливается через совокупность устойчивых негативных связей, получаемых как результат или следствие господствующих отношений и как результат действий человека, нацеленного на борьбу. Сегодня сложилось несколько подходов в определении понятия «конфликт». Первый, наиболее полно сформулированный Р. Маком и Р. Снайдером, и ориентирован на актуальное поведение. Второй представлен в работах Р. Дарендорфа и акцентирует внимание на мотивах действия. Третий представлен Е.И. Степановым и предполагает рассматривать конфликт через систему разрешающих социальные противоречия действий субъектов. Если рассмотреть каждый из этих подходов определения того, что включает в себя конфликт, то можно увидеть, что в этих определениях есть нечто общее, а именно негативный способ взаимодействия или борьба.

Конфликт как негативный способ взаимодействия, в противоположность также существующему позитивному способу взаимодействия людей в социальном пространстве, выступает источником развития, является способом, разрушающим устаревшие формы связей и отношений. Носителями конфликта являются, с одной стороны, субъекты — общество в целом, государство, различного рода объединения социального, политического и экономического характера, индивид, с другой — объекты — т.е. предметы, идеи, отношения. Различный носитель конфликта, со своими особыми характеристиками, определяет конфликт, способ его протекания и пространство распространения. Субъекты конфликта характеризуются своей нацеленностью на борьбу, объекты характеризуются своей ограниченностью, способом производства и формой закрепления за субъектами конфликта.

Сегодня широко представлены теории, которые пытаются обосновать причины конфликтов в обществе. Некоторые теории исходят из того, что причинами конфликта являются причины ближайшие и непосредственные, т.е. это события, которые вызывают насилие, и причины, лежащие в основе, т.е. более фундаментальные и длительные причины, создающие условия, в которых возникает непосредственный повод к конфликту. Есть несколько теоретических обоснований коренных причин конфликта, которые уделяют внимание или структурным условиям их возникновения, или человеческому фактору.

Теории структурного насилия исходят из того, что организация общества сама создает причины и условия конфликта. Они концентрируют внимание на общих силах и динамике, которые делают общество более или менее predisposed к конфликтам и насилию. У этих теорий есть две цели: во-первых, объяснить, как и почему появляется вероятность возникновения конфликта; во-вторых, объяснить, как конфликт развивается и продолжается. По нашему мнению, теоретические идеи, полученные в рамках данных теорий, легли в основу Концепции национальной безопасности РФ. Однако в Концепции национальной безопасности РФ актуализируется понятие «угроза», а не «конфликт».

Теории, основанные на учете человеческих факторов, видят причины конфликта на уровне индивидуального или коллективного фактора, основанного на человеческом поведении. Каждая теория пытается выделить свой значимый фактор и на нем выстраивать объяснение причин и динамики конфликта.

Если социальный конфликт представлен в научной литературе многообразием концепций и богат определениями, то о политическом конфликте этого сказать нельзя. Это связано с тем, что его изучением занимались преимущественно представители социологической науки.

Использование конфликта в политических целях становится существенной стороной деятельности власти, а культивирование борьбы в социуме за сохранение или изменение занимаемого индивидами положения - основным смыслом политической деятельности, хотя своими корнями последняя внедряется в рыночные отношения и отношения частной собственности. Поэтому на разжигание вражды государство затрачивает столько же сил и энергии, сколько на удержание народа в повиновении. Тем самым распространение бедности в обществе выгодно субъектам власти, и чем беднее население, тем в большей степени богатые заинтересованы в существовании государства.

Политический конфликт как негативное взаимодействие есть специфическая форма связи индивидов, при которой одна из сторон взаимодействия формально или реально исключается из него. В общем и целом результат политического конфликта заранее известен: либо он освобождает от законных зависимых связей, либо нет. Законно подчиненные зависимости определяют взаимодействия индивидов, но делают их негативными для индивида в конечном результате подчинения. Источником негативных взаимодействий индивидов является их социальное положение. Если социальное положение соответствует личностным особенностям индивида, то оно утверждает основные способы подчинения существующим законам, и, наоборот, если социальное положение не соответствует индивидуальным особенностям, то оно отрицает подчинение существующим законам. Формы неподчинения законам имеют свои особенности, но то общее что их объединяет — это отрицательное действие индивидов против существующих форм подчинения.

Определение понятия «политического конфликта» неоднозначно. Главной отличительной чертой большинства из определений является то, что политический конфликт обязательно соотносится с действиями субъектов политики. Второй отличительной чертой является то, что объектом политического конфликта является власть. Третьей отличительной чертой определения политического конфликта является то, что в его понятие вводится конечная цель. У одних — это власть и политический статус, у других — социальный порядок и политический порядок. Все в основном сходятся на том, что результат конфликтного взаимодействия должен быть включен в определение понятия «политический конфликт». И все же наиболее предпочтительным, по нашему мнению, является определение политического конфликта, которое указывает на то, что политическим может быть конфликт в контуре зависимых от закона связей. Политический конфликт связан с реа-

лизацией господства и подчинения, что предполагает использование насильственных средств давления на взаимодействующих индивидов, а также предполагает использование насильственных действий самими индивидами, находящимися в неравном положении.

Во втором параграфе «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» проводится анализ официальной юридической теории национальной безопасности и безопасности, представленной в «Концепции национальной безопасности РФ» и ФЗ «О безопасности».

Ключевые положения, определяющие национальные интересы и порядок их формулирования, закреплены в Конституции Российской Федерации и относятся к числу норм, которые не подлежат произвольному ограничению или пересмотру. Тем самым обеспечивается стабильность основных конституционных норм и строго регламентированный, «предсказуемый» характер внесения изменений. Концепция национальной безопасности является более конкретным документом, но не директивой, а как система взглядов. Еще более конкретными, с рядом детализированных положений представляются специализированные концепции (информационной безопасности, внешней политики, военной, продовольственной).

Долгое время понятие «национальная безопасность» оставалась вне поля зрения отечественной науки. За рубежом, и особенно в США, этим понятием оперируют уже много лет. Политологами США определен механизм реализации важнейших решений, предусматривающих выработку комплекса мер в целях защиты интересов национальной безопасности США от иностранных угроз. До середины 40-х годов американские специалисты оперировали терминологией из области военной безопасности, такой как «оборона», «оборонеспособность». Российские ученые национальную безопасность рассматривают в более широком плане, чем военная безопасность. Это связано с осознанием того, что на безопасность страны могут оказывать влияние не только военные действия недружественных государств, но и действия экономического, информационного, политического, социального плана.

Концепция национальной безопасности РФ была утверждена Указом Президента 17 декабря 1997 года. Новая ее редакция была утверждена 10 января 2000 года. В Концепции сформулированы важнейшие направления государственной политики РФ в сфере обеспечения национальной безопасности.

В концепции национальной безопасности Российской Федерации как системе взглядов на обеспечение безопасности личности, общества, государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности под национальной безопасностью понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. В разделе третьем «Угрозы национальной безопасности Российской Федерации» формулируются основные угрозы национальной безопасности России, а в Законе «О безопасности» дается расширенное определение понятия «безопасность».

Понятие «угроза» в «Концепции» трактуется неоднозначно, а порой двусмысленно. Угроза, и особенно угроза в экономической сфере, для законодателя в основном есть некоторая обусловленность и не более того. Угроза — это совокупность негативных тенденций в экономике.

Зако́н «О безопасности», а тем более Концепция национальной безопасности, носят абстрактный характер, который, по сути дела, закрепляет принцип относительности в определении угроз. Относительность в определении угроз наталкивает на мысль о том, что само государство пребывает в зависимости от таких принципов, которые по силе более значимы для граждан. Этим принципом является частная собственность. Согласно этому принципу всякое покушение на частную собственность есть незаконное действие. Государство, следуя этому принципу, не может окончательно утвердиться в определении угроз, оно может более или менее конкретно определить причины, порождающие угрозы и то, исходя из причин, порождающих уничтожение частной собственности.

Этот недостаток переплетается с другим, не менее важным недостатком, как «Концепции», так и Закона «О безопасности». Он заключается в том, что при определении безопасности через состояние защищенности от внутренних и внешних угроз дальше данное определение не получает развития. Угроза приобретает статичный вид, становится лишь внешней угрозой. В разделе «Угрозы национальной безопасности» сами угрозы рассматриваются как нечто определяющее не состояние защищенности, а безопасности. Это же мы наблюдаем и в законе «О безопасности». Угрозы вместо внутреннего элемента безопасности, становятся внешним условием, оказывающим влияние на безопасность из вне. Если предположить, что безопасность и защищенность есть одно и то же, то определение безопасности через защищенность выглядит неоправданным.

Защищенность есть результат функционирования отношений, не разрушающих самостоятельность ни индивида, ни государства. Безопасность связана напрямую с состоянием устойчивости, а не просто защищенности жизненно важных интересов. Устойчивость положения индивидов характеризуется такой суммой связей, которые стабильны на протяжении необходимого периода и которые обладают способностью воспроизводиться в неизменном виде.

Под угрозой необходимо понимать всякое предположительное действие, либо нарушающее, либо уничтожающее устойчивый характер воспроизводства социальной и индивидуальной жизни. Предположительным же действие может быть только в сознании тех, кто намеревается его осуществить. Поэтому угрозой может быть названо состояние сознания либо отдельного индивида, либо государства. Данное состояние характеризуется нацеленностью на борьбу. Поэтому уровень протестности сознания и причины этой протестности указывают нам на то, что индивид готов выступить опасностью или угрозой для государства и общества. Государство, защищая свои жизненно важные интересы, таким же образом может выступить угрозой индивидам.

Государственное сознание выражено в законах. Чем жестче эти законы в ущемлении самостоятельности индивидов, тем опаснее они для него. Анализ протестного сознания индивидов и принуждающей силы закона позволяет определить конфликтный или угрожающий потенциал личности или государства.

Исходя из определения понятия «угрозы» как предположительного действия нарушающего или уничтожающего устойчивость положения личности, общества и государства, может быть дано и определение понятия «безопасность» как состояния устойчивости положения личности в различных сферах жизни, положения общества и государства.

Подводя итоги анализа понятий «безопасность» и «угрозы» в Законе «О безопасности» и Концепции национальной безопасности, автор приходит к выводу, что от определения понятий в правовой науке зависит не просто судьба человека, но и его жизнь. Поэтому юридическое определение понятия сопряжено либо с разрушением прав и свобод человека, либо с их укреплением и расширением.

Исследованный закон «О безопасности» и Концепция национальной безопасности ставят государство в положение субъекта правовых отношений, действующего по своему усмотрению в ситуации определения угрозы национальной безопасности. Избирательность же есть следствие релятивности угроз в политике.

Концептуальные подходы, положенные в основу «Концепции» и Закона «О безопасности», с одной стороны, безопасность понимают как систему защиты жизненно важных интересов от внешних и внутренних угроз, с другой – как средство устойчивого развития. И в том и в другом случае безопасность представлена однобоко. В обоих случаях в безопасность включается охранная суть государства. В первом случае прямо говорится о том, что безопасность есть система защиты, во втором случае о безопасности говорится в применении к развитию. Всякое изменение, получившее позитивные формы, обязано быть сохранено, а тем самым должна быть представлена безопасная система отношений.

Во второй главе «Политическая безопасность и конфликт» дается анализ соотношения понятий «политическая безопасность» и «конфликт», раскрывается конфликтная сущность угрозы.

В первом параграфе «Политическая безопасность как система защиты от конфликта» аргументируется представление о том, что политическая безопасность динамическая система, на внутреннее, а значит сущностное состояние которой оказывает влияние конфликт.

Традиция в понимании государства как инструмента защиты своих граждан уходит теоретическими корнями к пониманию государства Г.В.Ф. Гегелем. Он полагал, что для того чтобы масса людей образовала государство, ей необходимо создать совместную защиту и государственную власть. В конечном счете, с безопасностью государства и индивида Гегель связывает сохранение наличествующих отношений между сословиями и отсутствие конфликта.

Механизмы политической безопасности стали складываться в период возникновения политико-государственных институтов, борьбы за власть и влияние как внутри государства, так и между государствами. Первоначально меры по обеспечению политической безопасности заключались в защите территории и населения от нападений извне, охране правителей, знатных лиц, государственных учреждений и высокопоставленных деятелей, выкорчевывании измены, предательства и шпионажа, в подавлении массовых выступлений против власти, слежке за внешними политическими врагами и т.п. В этих целях использовались различные специальные органы — разведка, тайная агентура, полиция, тюрьма, палачи, военизированная охрана, а также армия, ее отборные части.

Рождение государственных систем политической безопасности связано с буржуазными революциями, когда приходшему к господству новому классу пришлось вступить в борьбу с организованной королевско-феодалной контрреволюцией и зарождавшимися массовыми движениями трудящихся, перераставшими в политические движения за установление народовластия.

Следует отметить, что функции органов, обеспечивающих внутри— и внешнеполитическую безопасность, за последние два десятилетия изменились во всех развитых государствах. Так, ЦРУ анализирует, прогнозирует и выдает информацию о социально-экономических, политических и иных процессах в важнейших странах мира, концентрируя внимание на рисках, вызовах и угрозах, которые возникают для американской национальной безопасности.

В условиях политических и социально-экономических преобразований в России в последнее десятилетие XX и в начале XXI века, формирования и функционирования рыночной экономики, становления гражданского общества и правового государства защита частной собственности становится для новой России делом первостепенной важности и включается в понятие «политическая безопасность». В жизни современного российского общества и государства повышаются роль и значение в первую очередь таких государственно-властных, правоохранительных по своей природе и функциональной направленности, органов, структур и образований, как судебная власть и иные органы — прокуратура, органы внутренних дел, юстиции, федеральной службы безопасности. Все они, в конечном счете, нацелены на поддержание политической безопасности, так как частная собственность лежит в основании правового и общественного порядка, которые эти институты охраняют.

Своеобразие специфики процесса становления институтов политической безопасности в современной России, заключается в том, что он сопровождается развитием и укреплением статусных аспектов положения и роли правоохранительных органов, в принятых федеральных законах, иных нормативных правовых актах об этих органах. Разграничение полномочий между этими органами, их компетенции позволяют охрану частной собственности осуществлять в многоаспектном варианте, а тем самым воспроизводить отношения

собственности менее искаженно. Необходимость в охране частной собственности и создании надежной системы политической безопасности вытекает из потребностей людей осуществлять свои жизненные планы.

Суть политической безопасности сегодня трактуется по-разному. Одни понимают ее как сохранение существующего конституционного строя, политической и социальной стабильности. Другие — как последовательное отстаивание демократических ценностей, идей народовластия. Третьи — как отказ от насилия в политических целях, использование вооруженной силы тем или иным социальным субъектом. Но любая из этих трактовок весьма уязвима.

Сам термин «политическая безопасность» вошел в обиход сравнительно недавно и означает такое состояние общественных отношений, которое исключает насилие, использование вооруженной силы тем или иным социальным объектом для достижения своих политических или иных целей. И в основном под политической безопасностью понимается соблюдение принятых «правил игры». Они могут быть как писаными — Конституция, законы, различного рода общественные соглашения, уставы партий, движений, объединений, так и неписаными — политические традиции, обычаи, мораль, политическая и правовая культура населения. Нарушение этих правил может стать источником политической опасности. Сегодня многие видят угрозу личности, обществу и государству в лице экстремистских элементов. Но это слишком упрощенный подход. Понятие и содержание политической безопасности не исчерпывается только защитой от экстремистов, а также от государства и его органов, которые своим превышением полномочий разрушают отношения частной собственности. Это еще и защита от угроз со стороны индивидов, не включенных в отношения собственности (бомжи, безработные, лица без постоянных источников доходов и т.п.).

В нынешней исторической ситуации спектр политических опасностей резко расширился. Под политическими опасностями понимаются социальные явления, процессы, действия, которые способны подрвать власть, правовой порядок, вызвать хаос, междоусобицы и конфликты, общую деградацию, потерю национальной независимости, ослабить и разрушить государство, лишить граждан политических прав и свобод, свести на нет возможности общества воздействовать на власть. Они выражаются в конфронтационных действиях одних социально-политических субъектов — государства, его структур, социальных групп, партий, элит, личностей — против других в борьбе за установление подчиненно-зависимых связей в обществе. Одновременно это и такие процессы, как рост преступности, терроризма, наркомании и т.д.

Расширенный спектр политических опасностей заставляет исследователей идти по пути расширения понятия «политическая безопасность», найти в связях, утверждающих политическую безопасность, наиболее значимые из них. Поэтому сегодня политическую безопасность необходимо рассматривать с позиций явных опасностей, которыми являются конфликты, разру-

шающие целостность государства и сложившихся ценностных ориентиров личности. Под политической безопасностью сегодня следует понимать неконфликтные формы связей, обеспечивающие достижение благосостояния граждан страны в слабо дифференцированной структуре общества. Включение в понятие «политическая безопасность» социальных детерминант позволяет обозначить круг действительных опасностей, которые ведут к конфликту и разрушению политической безопасности. Политика государства должна быть сверена с конституционными целями, согласно которым благосостояние народа является высшей целью. Достижение соответствия цели государства и действий всех институтов власти не только укрепит политическую безопасность, но и снизит степень конфликтности в обществе.

Во втором параграфе «Угрозы как латентная форма конфликта» аргументируется представление об угрозе как латентной форме конфликта.

Выявление содержания деятели опасности по обеспечению безопасности следует начинать с уточнения понятия «угрозы», так как именно от угроз, а не от каких-либо энтропийных явлений, свидетельствующих о той или иной степени неупорядоченности объектов, должна осуществляться их защита в соответствии с Законом РФ «О безопасности».

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в течение нескольких последних лет в России, глубоки и масштабны, идет процесс коренного обновления российской экономики, государственности, общества и человека. Меняется доктрина взаимоотношений государства и гражданина, меняются место и роль государства в жизни российского общества, меняются признаваемые и защищаемые государством ценности. Данных обстоятельств достаточно для того, чтобы рассматривать функционирование государственного механизма по обеспечению политической безопасности в целом и каждого его элемента в отдельности как приоритетные объекты внимания отечественной политической мысли, призванной оптимизировать стратегию и тактику назревших реформ и предложить пути наименее болезненного для общества их осуществления.

Система защиты, предлагаемая государством (правовая, силовая, социально-политическая, налоговая, бюджетная и т.д.), входит в понятие политической безопасности по признаку субъекта, осуществляющего эту защиту, а также по признаку значения данной защитной деятельности как для каждого отдельно взятого индивида, так и самого государства.

Наделяясь большей самостоятельностью, индивид и его политические организации, со своей стороны, всякий раз должны умело соотносить свои действия с общественными интересами и не создавать субъективных предпосылок для конфликта-угрозы государственному целому. В действиях индивида и государства, конкурирующих между собой, всегда представлена угроза безопасности. Можно утверждать, что безопасность как положительное отношение государства к человеку приближает его к себе. Согласно последним социологическим исследованиям, современный россиянин придает огромное значение государству в своей жизни и меньшее значение

рынку. Так, по опросам россиян, в 2005 году реформам, направленным на приватизацию, они отдают 12 место, а государству и его положительному вмешательству в экономику и жизнь граждан в целом — третье.

В силу того, что политика охватывает как собственно политические, так и социально-политические отношения, то всякие опасности (угрозы) для индивида, вызванные социально-экономическим неравенством, становятся политическими опасностями (угрозами). Они становятся таковыми опасностями, от которых возможно избавление коллективным образом, политическим образом, либо посредством принуждения, либо посредством убеждения, либо посредством социальной политики, нацеленной на создание прочных социальных условий. Угроза со стороны индивида может быть препарирована обозначенными действиями государства, угроза, проистекающая со стороны государства, либо воспринимается как необходимое решение равного партнера, либо как чрезвычайное воздействие, защита от которого возможна только путем разрыва всяческих отношений с государством. В действительности, в силу вечного неравенства, отношения между государством и гражданином однажды носят принудительно или добровольно согласованный характер, в другой раз эти отношения приобретают форму конфликта-угрозы как отношении одной, так и другой стороны.

Угрозы и конфликт в действительности отражают, по сути дела, одно и то же состояние общества и индивида. Использование этих понятий как различных по своему внутреннему содержанию обусловлено их различной чувственно-эмоциональной насыщенностью. Понятием угроза исследователи и законодатели торопятся обозначить всякую связь в обществе, которая чревата отрицательными последствиями для индивида, общества или государства. Тем самым введение нового отношения, новой нормы всегда сопряжено с появлением огромной совокупности угроз, которые готовы разрушить целостность всех трех субъектов безопасности. Это зависит от того, знаем ли мы свойства предмета, характер человека, отрицательную для нас силу отношений. И если недостаточный опыт человека, общества или государства влечет их к действиям, которые становятся угрожающими положению индивида, общества или государства, то это беда человека, а не предмета или отношения. Поэтому под угрозой понимают все то, что потенциально или реально наносит непоправимый вред человеку, обществу и государству.

Угрозы - это система связей, при которых осуществляется отрицание основных жизненных признаков индивида, общества и государства. Под нею понимается все что непосредственно или опосредовано вредоносно для индивида, общества и государства.

Боязнь законодателей оперировать конфликтом для объяснения безопасности проистекает из стремления сохранить целостность господствующей системы, скрыть созидательную сущность конфликта, его энергии, которую он придает развитию. Тем самым для государства и выработки им своей

политики преподносятся как неверные причины угроз, так и неверные угрозы, а также неверные способы избавления от них.

Угрозы и конфликт есть явления однопорядковые. Угроза и конфликт являются фазами, фрагментами конфликтного способа взаимодействия в обществе. Они однопорядковые явления потому, что и причины угроз и конфликта одни и те же. Угрозы есть потенциально возможные следствия причин конфликта. Если конфликт есть реальное следствие накопившихся причин, то угрозы - потенциальное следствие этих же причин. Потенциальность причин, аккумулированных в угрозах, связана со свойством самих угроз, накапливаться в сознании людей и общества. Сознание своей работой подготавливает почву для конфликтных действий. Сознание становится фактором активных конфликтных действий тогда, когда оно обосновало для себя пагубность причин, когда оно сумело оценить степень враждебности причин для жизни человека, когда оно также сумело найти способ противодействия разлагающим жизнь человека причинам.

Локальное осознание угрозы-следствий в народе разбивается о массивную работу средств массовой информации по культивированию различий, враждебности, интолерантности, когда разбиваются те основания, на которых обычно возникают общественные союзы, которые могли бы противостоять распространению угроз-следствий. Конфликты являются частью обыденности при демократии. Отсутствие конфликтов предполагает, что отсутствует сама демократия.

В праве угроза есть некоторая абстракция, получающая свое конкретное определение в результатах действий, в политике угроза есть действия или суждения, попирающие господствующий интерес. Угрозы - это предконфликтное состояние и от того насколько противодействия угрозе будут представлены в действительности, настолько вероятен последующий конфликт. Конфликт - это система связей, при которых происходит отрицание устоявшегося положения индивида или государства, всего того, что противодействует индивиду в его самоопределении, а государству в проведении его политики. Но так как социальное положение индивида и есть его общественная жизнь, то конфликт и угроза есть совпадающие понятия для внутреннего состояния индивида, государства и общества. Для внешнего же состояния, как индивида, так и государства, конфликт связан с борьбой, угроза с предупреждением борьбы, или, по крайней мере, с обозначением конфликтного вектора взаимодействия.

Подходы, которые вытекают из этимологии слова «угрозы», с одной стороны, представляют угрозу как потенциальное проявление силы, наделенной сознанием и волей людей, с другой стороны как потенциальное проявление бессознательной силы природы или стихии общества. В конечном счете, и в том и в другом подходе идет указание на то, что угрозы это особое состояние, которым обладают люди либо природа, способные деформировать и разрушать какой-либо объект или субъект.

Угрозы, понимаемые в этих подходах, как активность деформирующего и разрушительного характера, не дает нам возможности прямо определить

такие угрозы, которые бы выступали антиподом политической безопасности. Не расширяют наши представления об угрозах, если мы их соотносим с жизненно важными интересами личности, общества и государства. Угрозы только тогда должны признаваться таковыми, когда общество или человек исчерпал все возможности диалога, согласия и сотрудничества по разрешению нарождающегося конфликта, не прибегая к лозунгам о новом переделе, к призывам о гражданской войне во имя толкуемых по-своему национальных интересов.

В третьей главе «Социализация как механизм снижения конфликтного потенциала и укрепления политической безопасности» рассматривается процесс создания системы социальных детерминант удержания индивида в рамках легитимизируемых и провоцируемых государством ценностей.

В первом параграфе «Социальная детерминация конфликта и политической безопасности» анализируются социальные детерминанты конфликта и политической безопасности.

В силу того, что безопасность отражает не только защиту интересов как частного лица, так и государства и общества, но и также отражает возможность изменения этих интересов, то важной проблемой становится нахождение условий сохранения результатов изменяющегося взаимодействия. В данном процессе государство не всегда адекватно реагирует, а порой отрицает назревшие вынужденные изменения, как для индивида, так и для государства.

Одна сторона безопасности - состояние защищенности - поддерживается государством однозначно, тогда как другая сторона безопасности - изменение - поддерживается при определенных условиях. Государство поддерживает свою основу - частную собственность и исключает эту поддержку тогда, когда общественная собственность становится объективной необходимостью. Государство не может участвовать во всяком изменении социальной структуры и структуры собственности. Но оно обязано придать демократическую форму подобным изменениям.

Отношения собственности могут воспроизводиться при условии различного отношения людей к частной собственности. По этому водоразделу — по отношению к собственности — происходит деление общества на различные классы людей. Формируется некоторая структура общества. В основе изменения социальной структуры лежат отношения между основными классами общества. Параметры взаимодействия между этими группами людей должны соответствовать конечному результату данного взаимодействия. Конечным результатом взаимодействия труда и капитала являются с одной стороны прибыль, с другой — заработная плата. Эти результаты определяют, в конечном счете, социальное положение индивидов. Действия индивидов, препятствующих изменению социального положения, становятся объектом внимания государства только тогда, когда эти действия могут нарушить всю систему сложившихся отношений, на которых покоится само государство. Поэтому интервенция современного государства в экономические и

социальные отношения оправдана в силу не понимания отдельными классами своих стремлений к изменению условий жизни и своего социального положения, криминализации самой экономики и органов государственного управления.

Мафиозно-клановое устройство российского общества предполагает особое отношение по поводу собственности. Это отношение по поводу собственности, которое монополизировано небольшим слоем людей и чьи интересы в связи с этим противоположны интересам национальной средней и мелкой буржуазии и государства. В социально-экономическом плане оно представляет собой такие отношения собственности, которые не могут контролироваться государством. Это устройство, при котором частная собственность стремится быть независимой от общества, не ответственной перед обществом. Это один из либеральных проектов исключения государства как политического института из процесса управления частной собственностью.

Конечным результатом такого устройства является резкая поляризация общества, его криминализация, с которой невозможно справиться методами правоохранительных органов. Для выхода из данного состояния необходимы условия, легализирующие частнособственнические отношения, дающие возможность государству осуществлять позитивные интервенции в отношении собственности с целью сделать бизнес социально ответственным бизнесом.

Главным итогом мафиозно-кланового управления обществом является серьезная дифференциация общества, которая выступает основой расшатывающей политическую безопасность страны. Иные следствия, как-то: бедность, бездомность, коррупция, различие по имущественному признаку, отсутствие законов, оказывающих положительное влияние на общество, являются вторичными по отношению к той социальной дифференциации, которая формируется без активного вмешательства государства. Дифференцированное социально-экономическое положение индивидов создает основу для принудительных действий государства. Государство обязано осуществлять принудительные действия в социально-дифференцированном обществе в силу того, что гражданское общество, находящееся в разногласии, при существенном различии положений индивидов, создает основу для их же экстремальных действий в политике.

Для того чтобы государство могло выступать в качестве инструмента или достаточного условия изменению социально-экономического положения индивидов, оно должно иметь полномочия. А так как полномочия государства ограничиваются обеспечением общественного порядка в пределах доминирующего господства, то на сами социальные положения и социальную структуру общества оно может оказывать влияние через перераспределение богатства в пределах государственной системы налогов и бюджета. Налоги, являясь экономической основой государства, позволяют ему исправлять сложившуюся дифференциацию в обществе и не доводить ее до политически опасной. Это нарушение государством конституируемого права

частной собственности оправдано лишь в той мере, в какой защита жизненно важных интересов личности, общества и государства становится дорогостоящим для мафиозно-кланового устройства общества и требует большого привлечения сил к управлению обществом.

Все действия индивидов, направленные на изменение социальной дифференциации, а тем самым на социальный и политический порядок, сопряжены с разрушением укоренившейся системы господства, и в первую очередь политического господства, в праве получают определение как антигосударственные действия. Имеющееся изобилие антигосударственных действий в политологии объединяются общим названием политического экстремизма. Эти действия - изначально конфликтные и опасные для государственного устройства. Эти действия - разрушающие действия и констатирующие глубокие различия между государством и индивидом. Они связаны с тем, что формально конституируемое положение индивида вступает в конфликт с его реальным социально-экономическим положением. Разрешение конфликта возможно в рамках не мафиозно-кланового социально-экономического устройства, а в рамках наиболее полного демократического социально-экономического устройства, критерием которого является умеренная социальная дифференциация.

Во втором параграфе «Социально-политический механизм становления политической безопасности» представлены концептуальные основы социально-политического механизма становления социальной безопасности в современной России.

Социально-политический механизм становления политической безопасности в современной политологической литературе мало исследован. Предлагаемый нами механизм становления политической безопасности в современной России базируется на социальной основе, на дифференциации граждан страны по отношению к собственности.

Различное отношение к собственности порождает различные действия по ее сохранению и изменению. С сохранением связано укрепление частно-собственнических основ политической безопасности, с изменением противоположных основ — общественно-собственнических. Все свободы и права, которые формально декларируются, не являются содержанием конкретного социального положения индивида. Они есть для одних, и их нет для других, ибо в обществе с достаточно высокой степенью дифференциации права и свободы таким же образом дифференцированы. Права и свободы оказываются на стороне тех, кто в состоянии их оплатить. Те же группы людей, которые находятся на так называемом «социальном дне», не могут ими пользоваться. Это связано с тем, что эти группы людей находятся в экстремальном социальном положении, которое достаточно интенсивно распространено в социальной структуре российского общества. Социальная дифференциация порождает экстремизм групп, стремящихся избавиться от бремени своего низкого социального положения.

Экстремизм есть механизм разрушения политической безопасности и ее укрепления одновременно. Экстремизм - не простое порождение частно-

собственнических отношений, он есть одно из закономерных проявлений этих отношений. Без экстремизма сегодняшние отношения собственности не могут воспроизводиться. Это происходит потому, что экстремизм есть особая форма отношений между людьми по поводу собственности. Во-первых, экстремизм как воспроизводящаяся форма связи характерна для рыночных отношений, т.е. меновых отношений. По природе своей он есть результат капиталистической системы. Во-вторых, это устойчивое явление, не изменяющее экономическую суть собственности, но изменяющее ее политико-юридическую оболочку. В-третьих, экстремизм выступает незаконным способом распределения собственности. Все эти особенности экстремизма указывают нам на то, что экстремизм прямо или косвенно затрагивает отношения собственности, попеременно укрепляя то позиции частной, то общественной собственности. Примером укрепления частной собственности может быть промышленный или иной терроризм, направленный на ослабление позиций конкурирующей фирмы или организации. Не будет преувеличением сказать, что экстремизм - форма регулирования политической безопасности, современная технология регулирования безопасности. Правительства им пользуются также успешно, как и политические силы далекие от власти, но имеющие свой собственный интерес либо в укреплении политической безопасности, либо в ее ослаблении.

Понятием «политический экстремизм» охватываются действия, которые направлены на разрушение устоявшихся форм связи в политическом пространстве. Экстремизм в первую очередь связан с разрушением политического и социального порядка. Разрушение, в свою очередь, подразумевает уничтожение охраняемых государством отношений, а тем самым сложившуюся социальную дифференциацию.

Сегодня выделяют следующие формы экстремизма: политический, националистический, идеологический, религиозный и экологический. Экстремальные действия различаются по силе разрушающего воздействия на существующий политический порядок, по численности участвующих, по охвату территории, по целям и объектам воздействия, средствам, а также по результатам воздействия.

Воззрение на экстремальные действия как результат либо ухудшающихся, либо улучшающихся условий жизни выносит проблематику политического экстремизма за пределы действий индивидов, а проблему безопасности увязывает с некоторыми предопределениями, находящимися только в условиях жизни. Т.е. сбрасывается со счетов деятельностный аспект безопасности, в то время как она не может быть окончательно понята без оценки действий индивидов.

Условия жизни оказывают влияние на социальное положение, на удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью, но они сами по себе не провоцируют индивида на экстремальные действия. В данном случае необходимо также осознание индивидами, что плохое социальное положение может быть исправлено в результате насильственных действий. Последнее

привносится не самими по себе условиями жизни, а, с одной стороны, внедренной в сознание народа исторической традицией, достигать лучшего социального положения за счет насилия, а с другой стороны, организацией коллективного насилия или экстремального действия.

Для снятия политического и социального напряжения государство предпринимает верные шаги, которые связаны с укреплением политического порядка. Только в том случае может быть создана система внутренней коллективной безопасности, если государство будет осуществлять эффективный контроль над рыночным механизмом распределения богатства с целью наиболее справедливого распределения его по всей социальной структуре, а граждане будут с доверием относиться к государству и всячески способствовать росту его могущества.

Данные задачи могут быть выполнимы при условии мобилизации граждан вокруг государства, способного выработать политику безопасности и общие принципы неконфронтационного образа жизни. В этом нелегком деле наиболее существенную роль должна и может сыграть активная социальная политика, черты которой сегодня намечаются.

Опыт стран развитой демократии показывает некоторые общие ориентиры социально-политической деятельности государства, от которых нельзя отказаться и нам, уповая на некоторый особый путь национального развития. Социальная политика — это не только эффективный инструмент формирования безопасного образа жизни, но и регулирования рыночных отношений и превращения их в социальные рыночные отношения, т.е. в безопасные отношения.

В **«Заключении»** подводятся основные итоги и формулируются главные выводы проведенного исследования и рекомендации практического характера.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

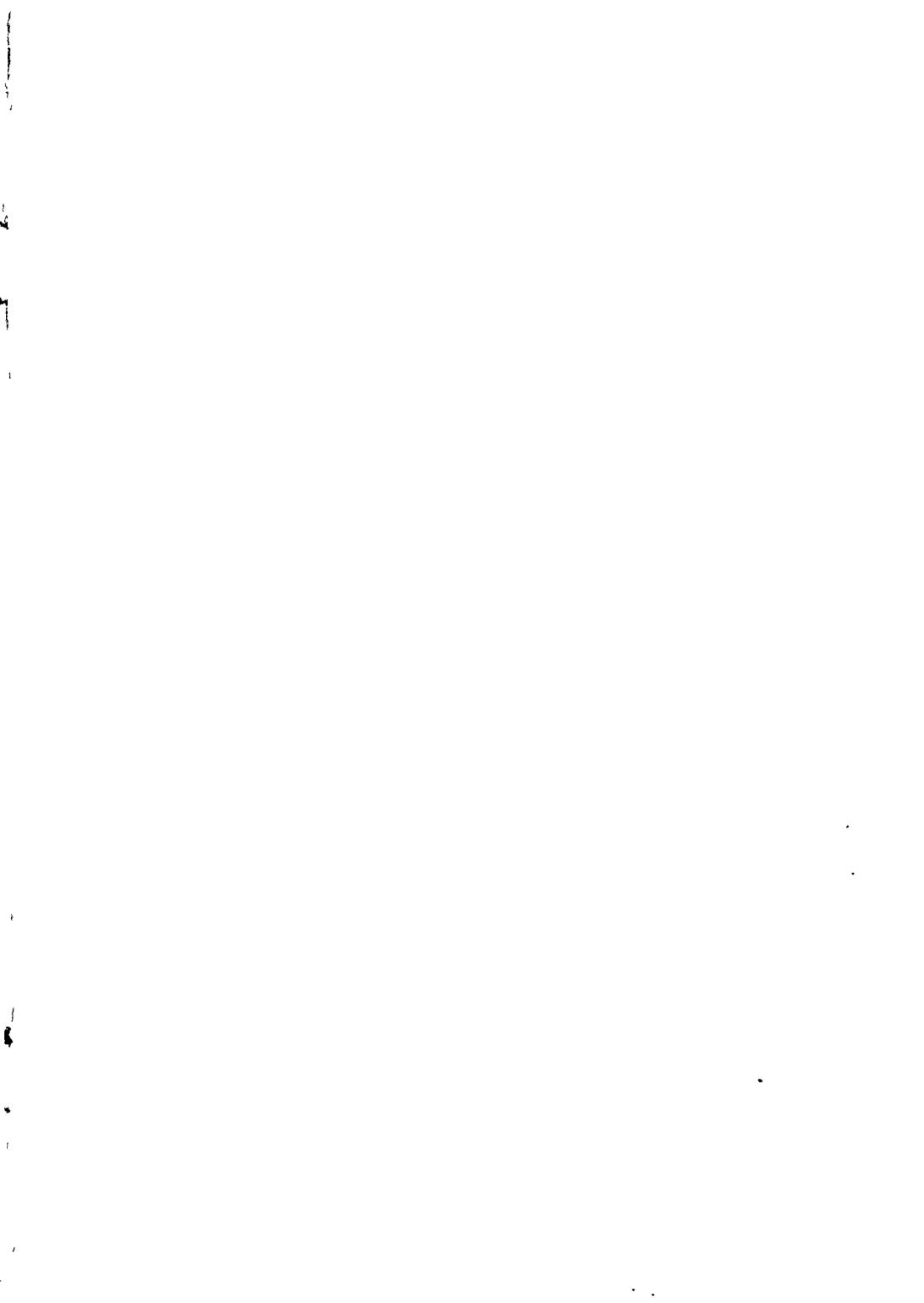
1. Крупник П.А., Рукинов В.А., Стребков А.И. Политическое сознание, конфликт и система безопасности/Конфликтология, 2005, № 2 (0,6 п.л.).
2. Рукинов В.А. Социальная политика и политическая безопасность современной России/Конфликтология, 2005, № 3 (0,5 п.л.)

Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ

Объем 1 $\frac{1}{2}$ п.л. Тираж 100 экз. Заказ 178.

2006
1494

■ - 1494